

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ).

Іюля 15.

№ 14.

1893 года.

В Ы П У С К Ъ

воспитанниковъ Вологодской духовной семинаріи
въ 189²/₃ учебномъ году.

22 минувшаго іюня въ Вологодской духовной семинаріи, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Израїля, епископа Вологодскаго и Тотемскаго, совершился выпускъ воспитанниковъ семинаріи, окончившихъ въ семь году курсъ ученія. По установившемуся въ послѣдніе годы обычаю, наканунѣ этого дня, въ домово́й семинарской церкви отслужено было всенощное бдѣніе, въ коемъ во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи принимали участіе и все служащіе въ семинаріи лица, имѣющія священныи санъ. Пѣніе, чтеніе и исполненіе все́хъ церковно-служительскихъ обязанностей производились исключительно воспитанниками семинаріи, окончившими курсъ ученія. Служба совершалась Всемиловитому Спасу, при чемъ величаніе пропѣто было предъ св. иконою Его, представлявшею точную копию чудотворнаго образа, находящагося въ Спасовсеградской церкви и глубоко чтимаго во всей Вологдѣ. Означенная копія заранѣе пріобрѣтена была на собственныя средства воспитанниками семинаріи, оканчивавшими въ семь году курсъ ученія, украшена сребро-позлащенною ризою и принесена въ даръ семинарской церкви*) на память о полученномъ ими въ семинаріи воспитаніи и образованіи. Въ 9 час. утра, 22 іюня, началась божественная литургія, которую совершалъ о. ректоръ семинаріи протоіерей І. А. Лебедевъ, въ сослуженіи о.

*) Стоимость иконы вмѣстѣ съ кіотомъ простирается до 57 руб.

инспектора священника П. Успенскаго, преподавателей свящ. Аѳ. Малинина и Н. Малиновскаго, духовника семинаріи А. Триденцева, секретаря правленія о. Андрея Воскресенскаго и оо. экономовъ какъ казеннаго корпуса, такъ и епархіального общежитія. Во время причастна однимъ изъ воспитанниковъ семинаріи (Александромъ Соколовымъ) произнесено было приличное случаю слово. Все потребное для совершенія богослуженія, какъ-то: свѣчи, масло, ладонъ, вино и просфоры въ нужномъ количествѣ приобрѣтено было воспитанниками семинаріи на собственныя средства. По окончаніи литургіи совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, на которомъ, по прочтеніи евангелія, сказана была воспитанникомъ Николаемъ Поповымъ прочувствованная и задушевная рѣчь къ своимъ товарищамъ*). Послѣ возгласенія обычныхъ многолѣтій о. ректоръ семинаріи, съ крестомъ въ рукахъ, напутствовалъ своихъ бывшихъ питомцевъ сердечнымъ и благожелательнымъ словомъ приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Поздравляю васъ, любезные питомцы, съ благополучнымъ окончаніемъ труднаго и для многихъ изъ васъ тернистаго пути,—поздравляю съ успѣшнымъ окончаніемъ полнаго семинарскаго курса ученія. Душевно радуюсь, что послѣдній день пребыванія вашего въ семинаріи проводится вами столь поучительно и благоговѣйно-торжественно. Дай Богъ, чтобы тѣ мысли, чувства и намѣренія, которыя отъ лица вашего высказаны были вашими товарищами, одушевляли васъ какъ относительно воспитавшаго васъ заведенія, такъ и подлежащей вамъ служебной дѣятельности не только въ настоящій день, но и во всю послѣдующую жизнь вашу. Дай Богъ, чтобы посѣянные здѣсь въ умахъ и сердцахъ вашихъ сѣмена вѣры и полезныхъ знаній сдѣлались неотъемлемымъ вашимъ достояніемъ, возрасли и принесли плодъ *по роду своему*... Много и не разъ говорилось здѣсь о трудностяхъ предстоящаго вамъ служенія. Но не смущайтесь. Самъ Господь нашъ и Пастыреначальникъ сказалъ нѣкогда ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ ихъ преемникамъ и послѣдователямъ: „*въ мѣръ скорбни будете*“, но Онъ же тотчасъ и ободрилъ ихъ,

*) Рѣчь эта печатается ниже.

прибавивъ: „*держайте, яко Азъ побѣдихъ миръ*“. Да совершится же исходъ вашъ изъ подъ крова духовнаго вертограда сего въ бодрости и крѣпости духа и съ живою надеждою на помощь Божию и да пребудеть на васъ благословеніе Господне отъ нынѣ и до вѣка“. За симъ воспитанники прикладывались къ животворящему кресту и были окроплены св. водой. За богослуженіемъ присутствовали всѣ преподаватели семинаріи, много родителей и родственниковъ учащихся и немало постороннихъ лицъ. Стройное и воодушевленное пѣніе болѣе, чѣмъ 70 голосовъ производило отрадное и умилительное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ.

Въ настоящемъ учебномъ году всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, окончившихъ полный курсъ ученія числится 79, изъ нихъ 31 въ первомъ разрядѣ и 48 во второмъ.

Р Ъ Ч Ъ

къ окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи въ 189²/₃ уч. году, сказанная за молебномъ 22 іюня 1893 года въ семинарской домовоѣ церкви.

Есть свое время для всѣхъ и всему. Царь Соломонъ говоритъ: *есть время плакати и время смѣятися, время рыдати и время ликовати* (Еккл. III, 4). Чему же время въ эти минуты для насъ дорогіе товарищи? время ли для насъ теперь радоваться, или время рыдать? время ли намъ теперь плакать, или время предавать себя ликованіямъ?

Время намъ плакать и время рыдать? Но гдѣ для сего основанія? Нѣтъ, обратимъ ли вниманіе на важность настоящей минуты, заглянемъ ли въ нѣдра—внутрь нашего духа, мы одинаково убѣждаемся въ томъ, что для насъ теперь время не печали и скорби, не рыданія и плача. Размыслимъ, дѣйствительно, сколь знаменателенъ сегодняшній день въ нашей жизни, сколь важны и торжественны эти минуты. О, сколько думъ, сколько мыслей, желаній и чувствъ занимаютъ сейчасъ нашу душу и волнуютъ ее! Всѣ наши годы пребыванія въ училищѣ и здѣсь въ семинаріи, какъ одинъ день, теперь представляются нашему взору духовнаго ока. Вотъ намъ

приходить на память то время, когда въ первый разъ уѣзжая изъ дома въ духовную школу—въ училище, мы получали благословеніе родителей: никогда, никогда не забыть той минуты,—святой и торжественной, да, кажется, и забыть не возможно. Родители, благословляя насъ, намъ тогда говорили: „учись дитя! ученіе есть свѣтъ, неученіе—тьма“. Но мы страшились тогда неизвѣстностью будущаго, намъ тяжело было, намъ не хотѣлось тогда разставаться съ родительскимъ домомъ и кровомъ, гдѣ мы родились, росли и сначала воспитывались. Мы не уразумѣвали тогда важности всей тѣхъ минутъ въ нашей жизни: мы тогда плакали и горько, можетъ быть плакали. Тогда прослезились и наши родители: они задавались вопросомъ: каково то будетъ жить и учиться ихъ сынъ, не пропадутъ ли даромъ всѣ ихъ издержки, труды и заботы. Такъ напутствуемые благословеніемъ Божиимъ, благословеніемъ родительскимъ, благожеланіями родныхъ и знакомыхъ, тогда разставались мы съ родиною. И вотъ съ той поры—съ девятилѣтняго возраста большею частію мы жили и живемъ до настоящаго времени вдали отъ родныхъ—на чужбинѣ. Не многіе только изъ насъ были такіе счастливыцы, что имѣли возможность, учась въ семинаріи и духовномъ училищѣ, жить у родителей, или же у близкихъ родныхъ. Сначала, мы помнимъ, тяжело, не легко было для насъ переходъ къ школьной жизни отъ жизни домашней. Но потомъ—со временемъ мы стали свыкаться со школьнымъ порядкомъ, а когда свыклись, потекла наша жизнь незамѣтно по обычному руслу. И многое, многое изъ жизни училищной намъ вспоминается... Вспоминаемъ мы, какъ иногда нарушали дисциплину въ училищѣ и тѣмъ раздражали своихъ воспитателей; намъ приходитъ на память и то, какъ дорогъ былъ намъ домашній гостинецъ тогда, какъ рвалось наше сердце домой на вакацію. Мы не забыли и помнимъ теперь и бывшихъ начальниковъ и наставниковъ нашихъ въ училищѣ. Да и могли ли мы когда либо предать ихъ забвенію? Но намъ еще болѣе, конечно, теперь вспоминается наша жизнь семинарская. Мы припоминаемъ теперь и начало ученія подъ кровомъ сего заведенія. Припоминаемъ также и то, съ какимъ волнені-

емъ и трепетомъ сердца первый разъ мы входили въ семинарскія стѣны уже въ званіи учениковъ семинаріи... Но нѣтъ, воспоминаній изъ прошлаго въ эти минуты такъ много у насъ, что всѣхъ ихъ невозможно теперь передать. Все наше время ученія носится предъ нашимъ сознаниемъ теперь, какъ картина предъ глазами художника. Но вотъ картина готова. Художникъ любуется произведеніемъ своимъ; и хотя онъ не можетъ не видѣть недостатковъ въ разныхъ мѣстахъ на картинѣ своей, и это, конечно, нецрїятно ему, однако онъ доволенъ собой уже по тому одному, что картина исполнена и за нее онъ получить награду. Не тоже ли самое, дорогіе товарищи, происходитъ и съ нами теперь. Своимъ мысленнымъ окомъ мы теперь озираемъ нашъ долгій періодъ ученія. Въ немъ не мало, конечно, мы видимъ своихъ опущеній, несовершенствъ, недостатковъ, но наше вниманіе сегодня особенно занято мыслию о томъ, что теперь мы достигли цѣли своей. А къ какой цѣли стремились мы, это каждому изъ насъ, конечно, понятно.

Не окончанія ли семинарскаго курса мы желали, товарищи? Не этого ли же желали и наши родители? Не объ этомъ ли они нерѣдко молились и Богу? Когда мы учились въ духовномъ училищѣ, мы желали и стремились къ тому, чтобы поступить въ семинарію. Поступивъ въ семинарію, мы искали въ ней окончанія полнаго курса наукъ семинарскихъ. Иначе сказать: одну цѣль мы преслѣдовали цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ. Легко только это сказать, а каково пережить этотъ немалый періодъ въ одиннадцать лѣтъ?... Одинъ изъ насъ въ эти одиннадцать лѣтъ, быть можетъ, лишился хорошаго зрѣнія, другой изъ насъ въ этотъ періодъ грудь слабую, можетъ быть, нажилъ себѣ. Да, опытно, товарищи, познали мы всю справедливость народной пословицы: „корень ученія горекъ“. И каждый изъ насъ подтвердитъ безъ сомнѣнія, что непристрастно сужденіе это. Намъ одиннадцать лѣтъ приходилось бороться съ препятствіями, поборать нерѣдко и трудности, терпѣть иногда и невзгоды. Но, благодареніе Богу, насталъ конецъ всему этому. И какъ не плачетъ художникъ, докончивъ картину свою, не скорбитъ мореплаватель, завидѣвъ га-

ванъ, къ которой стремится, такъ и мы, достигнувъ сегодня желаемой цѣли, должны не скорбѣть, не рыдать, не печалиться. Но оправдываетъ ли эти сужденія дѣйствительность? Отвѣтъ утвердительный. Въ самомъ дѣлѣ, друзья, что въ настоящія минуты испытываетъ каждый изъ насъ? Не испытываетъ ли каждый какого то состоянія особеннаго, восторженнаго состоянія радости? Не чувствуетъ ли каждый въ себѣ умиленія сердца? Или вѣрнѣе—не ощущаетъ ли каждый въ себѣ внутренняго настроенія такого, какого доселѣ никогда не испытывалъ,—такого, которое даже невыразимо вполнѣ на словахъ и которое въ совершенствѣ извѣстно только нашему духу, по слову св. апостола (1 Кор. II, 6)? Кстати замѣтимъ, что настоящее наше пріятное чувство—вотъ первый плодъ отъ ученія, сладкій для насъ.

И такъ время намъ радоваться? Но справедливо ли это? Мы испытываемъ радость, но въ эти минуты она не омрачается ли какою то грустію? На сердцѣ своемъ мы теперь не ощущаемъ ли какой то тоски? Не такъ ли? Да. Но и могло ли быть это иначе? Нѣтъ. Что ожидаетъ насъ въ будущемъ скоромъ? Товарищи! насъ ожидаетъ разлука! Шесть лѣтъ учились мы вмѣстѣ, шесть лѣтъ одну цѣль мы преслѣдовали, шесть лѣтъ у насъ были одни интересы, одинъ родъ занятій, одинъ образъ жизни. Мы свыклись другъ съ другомъ. Каждый изъ насъ почти знаетъ характеръ и привычки другаго. Но вотъ черезъ часъ мы развѣдемся въ разныя стороны,—и чтоже потомъ?... а потомъ, можетъ быть, никогда, никогда не увидимся... Предъ нами начальники наши, помощники ихъ, предъ нами наставники наши. Какъ они много оказали намъ пользы! но скоро придется расстаться и съ ними. Мы въ храмѣ теперь. Мы часто сходились въ сей храмъ для молитвы, мы здѣсь находили себѣ подкрѣпленіе. И теперь сюда собрались мы, но это собраніе наше не есть ли послѣднее? Каждый изъ насъ теперь долженъ воскликнуть: прощай моя мать кормилица, прощай семинарія, прощай сіе мѣсто святое, прощайте начальники и наставники наши, прощайте товарищи! Теперь предстоитъ намъ разлука, а тамъ?... тамъ неизвѣстность.

Но теперь при разлукѣ скорбью ли только и радостію должно быть исполнено сердце у насъ? Кромѣ сихъ чувствъ, на сердце у насъ не должна ли лежать еще благодарность? Въ самомъ дѣлѣ, товарищи! ужели оставимъ мы семинарію, не сказавъ никому благодарнаго слова? Не каждый ли изъ насъ говорить и не каждый ли долженъ сказать: *да не будетъ сею*. Теперь наше сердце не только скорбитъ и духовно ликуетъ, но и полно благодарнаго чувства. И позвольте, товарищи, мнѣ—отъ лица всѣхъ насъ, сегодня кончающихъ курсъ семинаріи, теперь высказать слово благодарности тѣмъ, къ кому мы питаемъ благодарныя чувства, хотя не краснорѣчиво и кратко будетъ слово мое.—Дорогіе и мудрые начальники наши и нашъ духовный отецъ! Много вы трудились для нашего блага, для развитія въ насъ добрыхъ навыковъ, для укрѣпленія въ добрѣ нашей воли. Дорогіе наставники наши! Много вы имѣли заботъ о развитіи нашемъ, объ обогащеніи насъ полезными знаніями. Всѣ вы теперь же примите отъ насъ благодарность, благодарность идущую отъ чистаго сердца. Не мы, но Самъ Богъ Милосердый да воздастъ вамъ за ваши труды, мы же не въ силахъ: мы грѣшны, мы немощны... Отъ души приносимъ тебѣ благодарность, воспитавшая насъ семинарія. Ты пребывай, процвѣтай, украшайся!—Мы благодарны товарищи къ сему заведенію, воспитавшему насъ, докажемъ же сію благодарность: всегда ревностно ратовать будемъ за честь семинаріи, не забудемъ тѣхъ свѣдѣній, какія она намъ любвеобильно сообщала.

Но болѣе, конечно, всего должны мы быть благодарными Господу Богу, помогшему намъ пройти курсъ ученія. И такъ будемъ молиться и скажемъ: *Слава Тебѣ Богу, Благодарителю нашему, во вѣки вѣковъ!*

Студентъ Вол. дух. семинаріи

Николай Поповъ-Ильинскій.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя
Всемиловитаго Спаса за осьмой годъ его существованія

(съ 23 мая 1892 г. по 23 мая 1893 г.)

(Продолженіе).

Предметами внѣбогослужебныхъ собесѣдованій были:— изъясненіе дневнаго евангелія, апостола, изложеніе и изъясненіе событій священной исторіи въ послѣдовательномъ порядкѣ, объясненіе молитвъ, заповѣдей, церковнаго богослуженія, исторіи праздниковъ, устройство храма и принадлежностей его, таинства и катихизическое ученіе о вѣрѣ. Нѣкоторыми священниками разъяснялся религіозно-нравственный смыслъ событій общественной жизни, имѣющихъ близкое отношеніе къ мѣстной жизни того или иного прихода, чаще же всего собесѣдованія направлялись противъ пороковъ, или суевѣрій и предрасудковъ, укоренившихся въ той или другой мѣстности. Такъ священникъ Крестовоздвиженской Угольской ц. Вологод. у. велъ бесѣды о холерѣ и мѣрахъ предосторожности противъ нея и по поводу попавшейся ему въ руки тетрадки „Сонъ Богородицы“ и „12 пятницъ“; о холерной же эпидеміи и мѣрахъ предосторожности противъ нея вели бесѣды священники—Преображенской Вотчинской ц. А. Левитскій и Спасо-Преображенской Вохомской—П. Глубоковскій; послѣдній велъ бесѣды также о необходимости привитія предохранительной оспы, священники: Пежемской Богоявленской ц. Вельск. у. Н. Левитскій, Шарденской—Г. Быстровъ и Богоявленской Яхренгской—Ник. у. Д. Прокосевъ боролись противъ неумѣреннаго употребленія нѣкоторыми прихожанами хлѣбныхъ напитковъ, а послѣдніе двое, кромѣ того, противъ табакокуренія и неправославнаго проважденія святочныхъ вечеровъ; священникъ Пушемской Николаевской ц. Никол. у. П. Жуковъ обличалъ суевѣрія, предрасудки и дурныя обычаи, существующіе въ его приходѣ; священникъ Заручевской ц. Вел. у. Е. Соболевъ—противъ сквернословія и замѣченныхъ между пасомыми предрасудковъ; священникъ Устькулойской ц. того же уѣзда В. Лавровъ убѣждалъ прихожанъ оставить работы въ нѣкоторые праздники и боролся противъ вечернихъ собраній молодежи обоого пола; священникъ Раменской ц. того же у. Н. Мальцевъ старался возбудить въ пасомыхъ большее усердіе къ посѣщенію храма Божія и расположить къ усугубленію заботы о школьномъ обученіи дѣ-

тей; священникъ Ракульской ц. того же у. П. Поповъ особенно настойчиво убѣждалъ прихожанъ воспитывать дѣтей въ страхъ Божіемъ и слѣдить за неопустительнымъ посѣщеніемъ ими всѣхъ богослуженій и въ частности вечерень, по совершеніи которыхъ этотъ священникъ исключительно занимался наученіемъ молодаго поколѣнія молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ; священникъ Воскресенской Становской ц. Гряз. у. В. Образцовъ главнымъ образомъ борется съ пороками пьянства, сквернословія, непочтенія къ родителямъ, противъ семейныхъ раздѣловъ и сутяжничества въ судахъ; о вредѣ семейныхъ раздѣловъ вель бесѣды священ. Николаевской Ембовской ц. Кадник. у. В. Образцовъ. Въ зараженныхъ расколомъ приходахъ къ перечисленнымъ предметамъ бесѣды присоединялось еще разъясненіе отличія между обрядомъ и догматомъ и обращалось особенное вниманіе на разъясненіе тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ существуетъ разногласіе между православнымъ ученіемъ и уч. ніемъ раскольниковъ. Вообще въ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ священники всегда сообразовались съ пониманіемъ и особенно съ нравственнымъ состояніемъ и духовными нуждами своихъ пасомыхъ. Насколько разнообразны предметы внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, настолько же разнообразны были употребляемые при нихъ приемы и методы. Болѣе или же менѣе употребительными приемами являлись слѣдующіе: дневное евангеліе прежде всего прочитывалось по славянски, а иногда и по русски, встѣчавшіяся въ немъ малопонятныя слова и рѣченія изъяснялись, самое содержаніе евангелія передавалось своими словами и объяснялось въ цѣломъ его составѣ. При изъясненіи апостола, а равно изложеніи и изъясненіи событій св. исторіи, особенно важныя мѣста, преимущественно слова Господа и рѣчи библейскихъ лицъ прочитывались буквально по библии. При объясненіи молитвъ, заповѣдей и символа вѣры во многихъ мѣстахъ молитва и заповѣди были произносимы всѣми присутствующими вслухъ, чтобы содержаніе лучше запечатлѣлось въ ушахъ слушателей. При объясненіи церковнаго богослуженія, исторіи праздниковъ, устройства храма и принадлежностей его, для наглядности обращалось вниманіе слушателей на имѣющіяся въ церкви иконы и другіе священные предметы. Чтеніе четыминеи, пролога, святоотеческихъ твореній, журнальныхъ статей и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія сопровождалось объясненіями и назидательными нравственными выводами, примѣнительно къ духовнымъ нуждамъ и различнымъ обстоятельствамъ жизни мѣстнаго населенія. Въ раскольническихъ приходахъ при изложеніи разли-

чія между догматомъ и обрядомъ настойчиво указывалось превосходство и неизмѣнность перваго и относительная неважность въ дѣлѣ спасенія и измѣняемость послѣдняго; во всякомъ случаѣ указывалось превосходство православія надъ старообрядствомъ, далеко ушедшимъ въ настоящемъ своемъ видѣ отъ ученія церкви временъ Апостольскихъ. Съ особыми затрудненіями связано дѣло вѣбогослужебнаго назиданія народа для священниковъ приходовъ Яренскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ. По единогласному отзыву ихъ, зыряне, за исключеніемъ населенія изстари раскольническаго, преданные сыны православной церкви и съ любовію внимаютъ бесѣдамъ пастырей о божественномъ, если онѣ ведутся на ихъ родномъ языкѣ; русская же рѣчь или совершенно не понятна для нихъ или малопонятна и поэтому слушается равнодушно. Но трудность точной передачи отвлеченныхъ понятій на бѣдномъ словаремъ зырянскомъ языкѣ, на которомъ такія понятія приходится передавать посредствомъ уподобленій, наведеній, или даже русскими словами съ далеко не краткимъ объясненіемъ ихъ смысла и значенія, требуютъ и отъ природныхъ зырянъ-священниковъ особеннаго искусства въ веденіи бесѣдъ, а для лицъ мало знакомыхъ съ этимъ языкомъ, веденіе бесѣдъ почти непосильно. По этому нѣкоторые священники, знакомые съ зырянскимъ языкомъ, на собесѣдованіяхъ предлагаютъ народу заранѣе подготовленные переводы на зырянскомъ языкѣ простыхъ поученій съ потребными измѣненіями и дополненіями.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Поправка.

Въ № 13 Епархіальныхъ Вѣд., въ неофициальной части, на стр. 165, въ строкѣ 1-й снизу, напечатано: *Мешинникова-Пальцева*—должно поправить:—*Мешинникова-Пальцева*.

Содержаніе:

1. Выпускъ воспитанниковъ Вол. дух. сем. въ 189²/₃ уч. году. 2. Рѣчь къ окончившимъ курсъ ученія въ семинаріи въ 189²/₃ уч. году, сказанная въ семинарской домов. церкви. 3. Отчетъ Вологодскаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Юля 14 дня 1893 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.